

Л. Г. Мощенская, Л. И. Зарембо (Минск)

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОДНОГО ИЗ ФРАГМЕНТОВ
«СЛОВА О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ»
(ВЛЪЦИ ВЪСРОЖАТЬ ГРОЗУ ПО ЯРУГАМЪ)**

Одним из темных мест «Слова о плъку Игореве» является глагол-гапакс *въсрожатъ*. Над этимологией и семантикой данного глагола размышляло не одно поколение исследователей памятника. Е.В. Барсов относил его к «живому языку Киевской Руси» [1, с. 116]. Существует много толкований и переводов слова *въсрожатъ*, но, как справедливо отмечает М.Г. Булахов, трудно сказать, какой из вариантов интерпретации лучше раскрывает «загадочный смысл лексемы» [2, с. 243]. Многочисленные конъюнктуры *въсрожатъ* можно объединить в три группы:

1) *въсрожатъ* восходит к *рожити* «трубить», производное от *рог* (Е.В. Барсов, В.И. Стеллецкий, Г.В. Сумаруков), что позволяет интерпретировать темное место следующим образом: волки, словно рожники, трубным воем вызывают смерть (Е.В. Барсов), волки грозно трубят в рог по оврагам (В.И. Стеллецкий) [3, с. 116–123; 121–123; 93];

2) А.А. Потебня видел в слове *въсрожатъ* описку и предлагал читать *въсрожатъ* как *въсрошатъ* в значении «взъерошивать, поднимать дыбом волосы»: волки взъерошивают страх (грозу) по ярам [4, с. 50];

3) Я. Пожарский, Л.А. Булаховский, Н.М. Дылевский и др. соотносили глагол с польским *szogić* в значении «суровый, жесткий; страшный, ужасный» и объясняли гапакс как полонизм *szocyć się* «неистовствовать, свирепствовать» [5, с. 47–48; 153; 198].

Н.М. Дылевский предлагал следующий семантико-стилистический эквивалент фразы: волки ярясь грозу воем вестят по оврагам.

Равновероятность конъюктур вызывает вариантность интерпретации фрагментов в многочисленных русских и белорусских переводах Слова. Глагол переводят как *воют*: волки угрозой воют по оврагам (Жуковский), воют волки по крутым оврагам (Майков), воют волки за оврагами (Бохан); *выюць*: ваўкі ў тым жа чаканні выюць па ярах (Чигринов); *вой*: волки воем в оврагах грозу подзывают (Шкляревский), у лагчынах – дзікі вой ваўкоў (Крупенько); *навываюць*: волки грозу навываюць (Шамбинаго, Ржиг), волки тревогу навываюць по ярам (Степанов), *навываюць*: ваўкі ў ярах страх навываюць (Бородулин); *завываюць*: По оврагам волки завываюць (Заболоцкий); *ждут*: волки бури ждуть по оврагам (Дэлару), уж волки побоища ждуть по яругам (Югов); *сторожат*: волки по оврагам сторожат грозу (Павский); *пільнуюцца*: ваўкі па равах пільнуюцца бойкі (Горецкий, 1925); *выкликаюць*: Волки по оврагам / Выкликают грозу (Новиков); *накликаюць*, от кликати “кричать, звать”, производное от *крик*, *зов* (КЭСРЯ, с. 198): накликают грозу / По оврагам неведомым волки (Шервинский, 2-ой перевод), волки грозу накликают по оврагам (Стеллецкий), Волки по оврагам грозу накликают (Чернов), волки грозу накликают по оврагам (Лихачев, Дмитриев); *предвещаюць*: волки по оврагам грозу предвещают (Анцукевич); *пророчат*: По овражинам волк с отоцалой волчихой, / Завывом, пророчат грозу (Семеновский); *варожаць*: ваўкі па ярах нядобрае варожаць (Купала, прозаич. перевод), ваўкі па бярлогах варожаць благое (Купала, стих. перевод), ваўкі бяду па равах

варожаць (Горецкий, 1922), ваўкі нядобрае вырожаць па ярах (Дорошкевич); *сулят*: волки грозу сулят по оврагам (Шторм); *возбуждают*: волки по оврагам (воем) возбуждают ужас (Орлов); *выходят*: Выходят волки с жадными глазами (Рыленков); *подымают*: стали волки грозу подымать по яругам (Ботвинник) [6, 83–84].

Переводные эквиваленты глагола *вѣсрожатъ* можно объединить в следующие семантические группы:

- 1) статические глаголы: ждут, сторожат, пільнуюцца;
- 2) глаголы со значением «издавать звуки»: воют, выют, выюць, навывають, навываюць, подзывают (воем), завывають;
- 3) глаголы ментального действия: накликают, пророчат, ворожат, варожаць, сулят;
- 4) акциональные глаголы: подымают, выходят.

Все глаголы объединяются семами «знание», «вещность», которые эксплицитно или имплицитно представлены в семантическом объеме глаголов. Они манифестируют не живое существо, не представителя природного универсума, хищного и жестокого охотника, а волка-мифологему, которая актуализирует признаки «знание», «вещность», т.е. «предвидение». По нашему мнению, это волки-наблюдатели, которые знают, что русские князья приняли неверное решение, знают, что последующая цепь событий – битва и разгром русичей – приведет их к дележу трупов, и они ожидают этого момента рядом с другими. Поэтому волки не вызывают и не ускоряют событий, не предсказывают их, не наводят ужаса на окружающих, они просто ждут своего часа. Нам представляется вполне верояным прочесть глагол *вѣсрожатъ* как *вѣс/то/рожатъ*. Такое прочтение не

нарушает общей семантической направленности контекста от статики к динамике, от молчания к звучанию: персонифицированная беда пасет (первоначальное значение «кормить», «строжить» – КЭСРЯ, с. 329) птиц, волки грозу (смерть) сторожат, орлы клетом зовут зверей «на кости», лисицы «брешут». Глагольная цепочка пасеть – вс/то/рожать – зовут – брешут усиливает напряжение текста и ожидание разрешения трагической ситуации. Семантика контекста и реализация признаков мифологемы «волк» показывает, что переводчики, которые интерпретировали глагол *въсрожать* как *сторожат, ждут, пільнуюца* ближе подходят к оптимальному переводу темного места Слова, т. к. при этом не нарушается синтагматика исходного текста и не увеличивается его структурный и семантический объем за счет включения элементов, отсутствующих в подлиннике, например: по крутым оврагам, по оврагам неведомым, волк с жадными глазами, волк с отощалою волчихой и др.

Предложенный вариант интерпретации фрагмента Слова еще раз подчеркивает всю сложность изучения древнерусского памятника, значимость самого текста. Как саморазвивающийся элемент духовной культуры, он всегда будет регенератором творческих возможностей пользователей культурного наследия.

1. Барсов А.Ф. «Слово о полку Игоревѣ» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. III. Лексикология. – М., 1890.
2. Булахов М.Г. «Слово о плъку Игоревѣ» і Беларусь. Ч. 1 – Мн., 2000.
3. Барсов А. А. Указ работа. – С. 116 – 123; Стеллецкий В.М. Примечания к древнерусскому тексту «Слово о полку Игореве» // Слово о полку Игореве:

Древнерусский текст и переводы. – М., 1965; Сумаруков Г.В. Кто есть кто в «Слове о полку Игореве». – М., 1983.

4. Потебня А.А. Слово о полку Игореве: Текст и примечания. 2 изд. – Харьков, 1914.

5. Слово о полку Игоря Святославича удельного князя Новгорода Северского, вновь переложенное Яковом Пожарским, с присовокуплением примечаний. – Спб., 1819; Булаховский Л.А. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. – М.; Л., 1950; Дылевский Н.К. Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным // Слово о полку Игореве – памятник XII в.: Сб. статей. – М.: Л., 1962.

6. См. обзор переводов: Булахов М.Г. Указ. работа.